

небольшими отрядами и лишать шведов провианта и фуража. Именно последним пунктом объясняется необычная медленность продвижения шведских войск по сравнению с их предыдущими походами. По пути их следования местное население закапывало все, что у него было, "каролинцы" с большим трудом находили эти схроны и забирали хлеб и другие запасы. Так, в Сморгони они проторчали больше месяца, затем в Радашковичах снова задержка, на этот раз почти на три месяца. Здесь еще раз проявилось свойство характера Карла: делать стратегические ошибки и не извлекать из них уроки. Его целью была Москва, и он был уверен в близком соединении с обозом Левенгаупта.

Царь Петр также исходил из того, что конечной целью шведского полководца была Москва. Уже 12 января 1708 года он издал указ о том, чтобы московские жители вне зависимости от чинов должны были по первому же требованию явиться в армию, причем, дворяне – со своими крепостными. Угроза падения царства была нешуточной, еще были живы в памяти страшные годы Великой Смуты, разразившейся столетие назад.

Двигаясь в московском направлении, шведы прошли Гродно, Сморгонь, Минск, в начале июня перешли Березину и 3 июля подошли к Головчину. Здесь произошло первый серьезный бой между шведскими и русскими войсками, о которой шведский историк Кнут Лундبلاد впоследствии писал: *"Головчин оказался тем местом, над которым в последний раз возшла звезда счастья Карла XII"*. Действуя в соответствии с Жолкиевским планом и стремясь не допустить шведов к Днепру, русские командующие – князь Меншиков и фельдмаршал Шереметев – были вынуждены вступить в контакт с неприятелем.

Карл и на этот раз продемонстрировал свое воинское дарование, введя противника в заблуждение относительно своих намерений. Переправа через приток Днепра – Березину – планировалась вблизи города Борисова, куда и был отправлен отряд генерала Гольца численностью в 8 тысяч человек с приказом не допустить шведов на другой берег или хотя бы задержать их.